

Мысли Гарри метались, словно безумные лошади, пытаясь ухватить нить событий. Полиджой требовал чего-то от цели, требовал... — О, черт возьми, Снейп, ты ублюдок! — взревел Гарри, ярость прорвалась наружу. — Снейп? — удивленно переспросил Малфой, отводя взгляд от раненного Невилла, которого заботливо лечила Полумна. — О, лорд Малфой, — пропела Полумна, ее голос звучал, словно звенящие колокольчики, — вы даже не представляете, что натворили. Гарри крепко стиснул руку Беллы, затянул ее путы, взмахнув палочкой, и с наслаждением услышал хруст ломающихся костей. Заклинание молчания не могло заглушить крик боли, исказивший ее лицо. Безумие, вызванное зельем, исчезло, уступив место первобытному ужасу. Родольфус, связанный и молчаливый на другом конце комнаты, казалось, наслаждался ее страданиями. — Твой домашний шпион хранил волосы моей матери пятнадцать долбанных лет?! — Гарри не мог сдержать ярость, которая захлестнула его. — Только для того, чтобы попытаться сделать что-то настолько отчаянное? Как ты посмел? Моя мертвая мать внезапно появляется как раз в тот момент, когда Волдеморт устраивает мне ловушку? Вытащите другую, на ней колокольчики! — он не заметил, как на лице женщины отразился ужас. — Тем не менее, — произнес Малфой, сдерживая желание отступить от разъяренного мальчика, — Гарри, — предупреждая сказал Сириус, шагнув в сторону к Рону, который охранял связанного Грегори Гойла-старшего, — будь осторожен. — Да, Гарри, будь осторожен, — передразнил его Малфой, усмехаясь. — Мы оба знаем, что ты не сделаешь ничего, кроме как отпустишь нас и уйдешь. Наш хозяин знает тебя, он точно знает, как твой Орден будет отступать каждый раз. — Он усмехнулся в последний раз. — Уходите. Гарри бросил взгляд на Невилла, который слегка кивнул. — Скорость? — Невилл произнес это бессмысленное слово, которое не должно было звучать угрожающе. Гарри кивнул в ответ, как только осмелился. Малфой заметил это движение и уставился на него. — Ну что? — прорычал мужчина. Держа нож у горла Беллы, Гарри убрал палочку в карман. Открытой рукой он смотрел в глаза Люциусу, не отрывая взгляда от лица Беллатрисы. Медленно провел пустой рукой по ее лицу, взял ее за подбородок и резко повернул голову в сторону. В Камере Смерти раздался ужасный треск ее позвоночника. В тот же миг Невилл оглушил рыжеволосую женщину. Малфой уронил Беллатрикс, пытаясь защититься, но забыл о Джинни, которая оглушила его сзади. Комната на мгновение замерла. Потом ученики завопили: — Чисто! Сириус осматривал Беллатрикс, лежащую на полу, ее глаза были открыты, но ничего не видели. — Ты убил ее, Гарри. — Да, я, — ответил Гарри. — Моей задачей было вывести всех отсюда и трахнуть остальных. — Он кивнул в сторону Невилла, который наблюдал за ними из другого конца комнаты. — И, кроме того, я был в долгу перед домом Долгопупсов. Прежде чем Сириус успел ответить, Гермиона позвала Гарри к рыжеволосой женщине. Падшая ведьма действительно могла быть Лили Поттер, если бы ее сделали старше, чем она была на момент смерти. Даже ивовая палочка была точной, или казалась таковой. — Она не под действием полиджоя, Гарри, — обеспокоенно сказала Гермиона. Гарри уставился на женщину, а затем снова посмотрел на Гермиону. — Что, ты предполагаешь, что она на самом деле моя мать? — спросил Гарри, в его голосе впервые за этот вечер прозвучала нотка беспокойства. Но нет, он не смел надеяться. Это было невозможно. Да и было ли? В тишине Камеры Смерти шепот Сириуса прозвучал как пушечный выстрел. Гарри вскинул голову и посмотрел на своего крестного, который проверял последнего пришедшего Пожирателя смерти, одетого в такой же плащ, как у Лили. — О, нет, — только и успел подумать Гарри, прежде чем слова Сириуса дошли до него. — Пронгс? Целители копошились в остатках Атриума Министерства, оказывая помощь раненым аврорам и гражданским лицам. Дуэль между Волдемортом и Дамблдором вошла в легенду, о такой дуэли когда-нибудь будут рассказывать детям. Финал тоже мог бы стать легендой. В тот момент, когда Волдеморт был уверен в победе над своим гораздо более старшим противником, сбоку в него ударил магический болт. Все взгляды обратились к... Гарри Поттеру? — А-а-а, — зашипел Волдеморт. — Заменитель. — Я долго ждал этого, — сказал мальчик, прежде чем нанести удар. Волдеморт рассмеялся ему в лицо, отражая и парируя заклинания мальчика. Однако всем было очевидно, что за магией мальчика скрывается какая-то сила, и это, в сочетании с новым

нападением Дамблдора, поставило Волдеморта под угрозу. Пожиратели смерти не вернутся, понял он. Они его подвели. С гневным шипением Тёмный Лорд исчез. К тому времени как мадам Боунс добралась до директора и его ученика, лифт снова заработал. Амелия не придавала этому значения, так как ее разум никак не мог понять, кто же этот мальчик, который спас их. — Джеймс Поттер? — спросила она. — Да, мадам Боунс, — ответил мальчик. Она посмотрела на Дамблдора с немалой долей гнева. — И теперь, полагаю, вы собираетесь сказать мне, что Джеймс и Лили выжили? Дамблдору хватило изящества опустить глаза. Для Амелии это было все. — О, черт возьми, Альбус! — Забавно, — все трое повернулись и увидели идущего к ним окровавленного Гарри Поттера. — Это была и моя реакция, мадам Боунс. — Гарри, мальчик мой, ты в порядке? — спросил директор. Гарри кивнул. — Мы все в порядке, сэр. — Он повернулся к директору ДМЛ. — Мадам Боунс, в Зале тайн и в Камере смерти находятся по меньшей мере семь оглушенных и связанных пожирателей смерти, один из которых — Люциус Малфой. Также у вас, вероятно, двенадцать трупов. На всех мертвецах есть темная метка. Кроме того, мы взяли еще двух пленников. Сердце Дамблдора сжалось от этой новости. — Кто эти двое заключенных? Глаза Гарри, казалось, впились в Дамблдора, хотя выражение его лица оставалось нейтральным. — Кажется, это Лили и Джеймс Поттер, но мы все знаем, что этого не может быть, ведь они погибли, чтобы спасти мне жизнь, верно, директор? Мальчик, сидящий рядом с Дамблдором, заговорил: — Ой, это же мои мама и папа! Гарри перевёл взгляд на мальчика. Они были одного роста, хотя Гарри был чуть выше — возможно, из-за ботинок, которые он носил. У них были одинаковые волосы, хотя и разной длины. Одинаковые глаза, одинаковое телосложение. Мысли Гарри невольно вернулись к пророчеству — и к тому, что, возможно, в конце концов, это был не его отец. — Джеймс Поттер, младший, я полагаю? — спросил Гарри. Мадам Боунс услышала усталость в его голосе и поняла, насколько сильным должно быть потрясение. — И это еще не считая того, что произошло внизу, — подумала она. — Тогда вы, должно быть, Гарри, — сказал Джеймс. Гарри на мгновение показалось, что он слышит зачатки насмешки уровня Малфоя в голосе мальчика. Нет, в голосе его близнеца. Мерлин, подумал Гарри. Он захихикал, усталость начинала брать свое. Возможно, это была усталость или просто оцепенение от того, что он сделал этой ночью, но в тот момент Гарри решил выложить карты на стол. На змеином языке он обратился к брату: — Ты в порядке? — спросил он. Глаза Джеймса расширились от такой публичной демонстрации, но он все равно ответил: — Отлично. — Затем он сделал паузу. — Мама и папа? Гарри кивнул. — Они в порядке, просто ошеломлены. Сириус с ними. Джеймс кивнул. — Ну, хорошо. — Казалось, он тщательно обдумывал свои следующие слова, борясь с желанием что-то сказать. Если бы он взглянул на Дамблдора, то увидел бы на лице директора выражение паники. — Гарри, — начал Джеймс. — Спасибо тебе за то, что защищал меня, пока я тренировался, чтобы стать мальчиком-который-жил. Он говорил искренне, рассудительно. Но он также явно не понимал, что только что все изменил. Гарри на мгновение уставился на него, затем на Дамблдора. Его голос был низким и холодным, он явно был зол — но не так сильно, как можно было ожидать, учитывая все обстоятельства. — Вы знали? К его чести, директор выглядел пристыженным. Но затем Гарри увидел, как он расправил плечи и приготовился к критике. — Это было ради высшего блага, мой мальчик. Гарри обменялся взглядом с мадам Боунс, который она истолковала как нечто вроде "Вы можете поверить этому засранцу?" Она улыбнулась Гарри, давая ему понять, что они на одной волне. Они еще долго будут говорить о той ночи и обо всем, что произошло, но не сейчас. — Ну что ж, возможно, нам стоит повременить с коронацией, дорогой брат. — Гарри потянулся в сумку и достал сферу с пророчеством. — Быть мальчиком-который-жил — это еще не все, чем это грозит. Джеймс не знал, что ответить, и не стал этого делать. Вместо этого он пристально посмотрел на сферу. — Как ты можешь держать ее в руках? — Да, как это возможно? — тихо спросил директор, хотя в его голосе слышалось беспокойство. — Только тот, о ком сказано в пророчестве, может прикоснуться к нему, не рискуя сойти с ума. — Он посмотрел на Гарри с грустью в глазах, словно диагностируя у него неизлечимый рак. — Может, ты и выдающийся ученик, но, боюсь, ты не такой уж и особенный, как тебе казалось,

Гарри, мой мальчик. Позже Гарри простит директору его неудачный оборот речи. Однако в тот момент температура в комнате упала на десять градусов. Взяв себя в руки, Гарри вздохнул, а затем покачал головой, обращаясь к директору. — Похоже, ваш план фатально провалился, сэр. — Он протянул Гарри карту, прилагавшуюся к пророчеству, на которой были четко изображены Гарри и Джеймс. Гарри легким кивком поприветствовал мадам Боунс. — Мадам Боунс, господа, я пойду проверю свою команду, а затем планирую поспать около недели. После этого, я полагаю, мы захотим выпить чашечку чая и посидеть. Джеймс поднял глаза, на его лице застыла маска растерянности, и увидел, что Гарри уходит. Все, что он знал, все, что ему говорили, оказалось ложью. Или, по крайней мере, как неправда. Дамблдор, похоже, тоже был шокирован, так что, возможно, у него появилась надежда. Мама и папа знают, что делать, подумал Джеймс. Обращаясь к Гарри, он повысил голос:— Тебя не волнует, что там написано? Гарри бросил на него взгляд через плечо, Летучий порошок все еще был у него в руке.— Конечно, не все равно, почему ты думаешь, что я сделал копию для себя? — Затем он наклонился к флоу. — Святой Мунго! И с этими словами он исчез. Джеймс посмотрел на директора, которого, казалось, охватил приступ паники. Все планы, все стратагемы теперь были бесполезны. Джеймс озвучил то, о чем они оба думали:— Что, черт возьми, нам теперь делать?

<http://tl.rulate.ru/book/101203/3475140>